

Чжан Вэй почувствовал, как от его взгляда мурашки побежали по коже:

— Брат Сюн, что-то не так?

— Ты с этой Сун Дань... ну, вы действительно спали вместе?

Вань Куйсюн долго думал, но всё же решил спросить. Ведь теперь Ли Бинь с Сун Дань, и ему нужно было прояснить ситуацию.

— Да, она действительно была моей девушкой. Во втором полугодии второго курса она сама меня завоевала. Мы были вместе больше полугода.

— Какая она? Говори правду. — Вань Куйсюн снова спросил.

— Умная, красивая, в постели — первоклассная. Но раз смогла изменить мне, то и Ли Биню тоже сможет, так что... — Чжан Вэй не стал продолжать.

Вань Куйсюн вздохнул:

— Лучше не зли меня, иначе я с неё шкуру спущу.

Вэй Сяои, сидя рядом, ущипнул его за нос:

— Смотрю, ты сам тут лисица, всех с ума сводишь.

Слово «лисица» рассмешило Вань Куйсюна.

Он упал в объятия Вэй Сяои:

— Если какая-нибудь лисица посмеет соблазнить моего мужчину, я заставлю её узнать, что такое быть под тысячей мужчин.

— Ха-ха, ты говоришь, что я ревнивый, а сам ещё больше.

— Конечно, мой муженек такой красавец, как тут не ревновать?

Слова Вань Куйсюна нашли поддержку у Чжан Вэя:

— Брат Сюн прав, брат И, тебе лучше быть осторожнее. Женщины куда страшнее, чем ты думаешь.

Вэй Сяои покачал головой:

— Как будто на меня кто-то охотится. Уже почти месяц, как ты рядом, кто посмеет приблизиться?

— Что, это я виноват?

— Дурак...

— Чёрт, Вэй Сяои, ты меня обозвал.

— Домашнее насилие...

— Ай...

— Больно... дорогая, отпусти.

Они весело возились на диване.

Чу Цзян смотрел на них с завистью.

— Брат Сюн, Хаожань вернётся?

Чу Цзян не удержался и снова спросил.

Услышав имя Хаожань, Вань Куйсюн остановился.

— Кхм, кхм, наверное, ведь до Первого октября ещё далеко.

— Наверное?

Чу Цзян резко повысил голос, он испугался, и, поняв это, смущённо замер.

— Пфф, — Вань Куйсюн рассмеялся. — Дурак, я же сказал, что он вернётся, так что не волнуйся.

Чу Цзян, держась за сердце, смотрел на Вань Куйсюна с обидой:

— Брат Сюн, ты меня чуть не убил, сердце остановилось.

— Этот маленький развратник, когда вернётся, я его хорошенько проучу. Думаю, ему нужно понять, что такое ценность. Надеюсь, он вернётся один.

Слова Вань Куйсюна заставили Чу Цзяна опуститься на диван:

— Брат Сюн, кто этот мужчина?

— Тебе не нужно знать. Даже если они вернутся вдвоём, я найду способ их разлучить. По времени вряд ли они встретились, а если и встретились, то точно не вместе, в этом я уверен.

Чу Цзян, услышав это, вздохнул с облегчением. Оставалась неделя, он мог подождать.

— Кто такой Хаожань? — Вэй Сяои заинтересовался, теперь он хотел узнать всех, кто был рядом с Вань Куйсюном.

Вань Куйсюн объяснил:

— Бывший парень Чу Цзяна. Они расстались из-за недоразумения, порвали все связи. Он уехал в Англию, но получил сообщение, что вернётся на Первое октября, так что Чу Цзян ждёт его.

Все поняли, почему вчера он спрашивал, скоро ли Первое октября.

Чу Хэ наконец нашёл бар, спустился в подвал и увидел толпу людей.

— Брат, брат Сюн.

Вань Куйсюн встал, взял пакет из его рук и передал Вэй Сяои. Тот взглянул и пошёл в туалет.

Чу Хэ впервые был в баре, всё вокруг казалось ему новым и интересным.

Чу Цзян нахмурился:

— Уходи, не приходи сюда в следующий раз, жди снаружи.

— Ладно, — Чу Хэ с обидой повернулся и пошёл к выходу.

Вань Куйсюн рассмеялся:

— Не уходи, не слушай брата. Он слишком тебя опекает, ты весь в учёбе, как дурак. Пойдём с нами на рыбалку.

— На рыбалку? — Чу Хэ загорелся.

Старшеклассники тоже захотели, но Вань Куйсюн их остановил.

— Вы, старшекурсники, лучше учитесь.

Эти слова вызвали бурю негодования, и все, уставшие, вышли из бара.

Когда Вэй Сяои закончил, Вань Куйсюн взял Чу Хэ и Вэй Сяои и отправился в магазин рыболовных снастей.

Купили несколько десятков удочек, приманку и необходимые инструменты.

Багажник был забит.

Затем пошли в супермаркет, купили приправы, посуду, ингредиенты для горячего горшка, ножи, разделочные доски, щётки, включая несколько складных столиков. Всё, кроме котла, было одноразовым.

Несколько ящиков пива. Всё необходимое было готово.

Вань Куйсюн сел за руль, Вэй Сяои не умел водить, а Чу Хэ тем более.

Вэй Сяои сидел на переднем сиденье, смотрел на Вань Куйсюна, который уверенно вёл машину, и чувствовал гордость.

Его мужчина, казалось, умел всё.

Вань Куйсюн, управляя машиной, краем глаза посмотрел на Вэй Сяои:

— Что, я тебе нравлюсь? Ещё больше влюбился?

— Да, очень. — Вэй Сяои без стеснения похвалил.

— Ха-ха-ха, я так и знал.

Вань Куйсюн засмеялся, протянул правую руку и переплел пальцы с Вэй Сяои.

Тот ответил на рукопожатие, большая рука обхватила маленькую.

Чу Хэ, сидя сзади, закрыл глаза. Эти двое везде создавали романтическую атмосферу.

Район Саньцяо.

Только вышли на улицу, как увидели толпу людей из первого и третьего классов, не меньше сорока человек.

Вань Куйсюн припарковал машину у соседнего банка.

Все, увидев их, быстро подошли.

Вань Куйсюн открыл багажник, и все начали разбирать вещи, каждый взял что-то.

Вэй Сяои и Ван Жуйкай жили неподалёку.

Дом Ван Жуйкай был в переулке, в стиле традиционного китайского дома. Все собрались у него и начали готовиться.

Мама Ван Жуйкай была очень радушной, увидев столько симпатичных парней.

Конечно, самым знакомым был Вэй Сяои.

— Сяои, будьте осторожны на рыбалке. Вода в последнее время поднялась, на днях несколько детей чуть не утонули.

— Хорошо, тётя Су, мы будем осторожны. Мы все старшеклассники, умеем плавать.

Все действительно умели.

Только один поднял руку:

— Брат И, я не умею.

Это был Чу Хэ.

Вань Куйсюн сразу хлопнул его по голове:

— Мужик, а плавать не умеешь. Сегодня тебя сделаю приманкой.

— Ай... нет, — Чу Хэ сразу спрятался за спину парня из третьего класса, подальше от Вань Куйсюна.

Парни из третьего и первого классов знали его. Маленький староста четвёртого класса. Невысокий, с детским лицом, симпатичный.

Вань Куйсюн оглядел всех и с удивлением обнаружил, что одного человека не было.

— Где Цзюнь?

Вань Куйсюн спросил у Ся Линьму и других.

Ся Линьму надулся:

— Он сказал, что у него температура, не придёт. Наверное, врёт, всё ещё не может смириться с уходом Малыша. Видно, что он всё ещё переживает.

— Я ему много раз говорил, не жди, пока человек уйдёт, чтобы жалеть. Самому плохо, а Сыма И...

Эх, Вань Куйсюн, вспомнив Сыма И, схватился за голову. Он был в отчаянии.

— Кай, позвони Лю Цзюню, пусть приходит. Если правда болен, мы все пойдём к нему. Посмотрим, придёт он или нет.

— Хорошо, дай номер.

Ся Линьму быстро продиктовал цифры.

Все во дворе разбирали удочки.

Через несколько минут Ван Жуйкай вышел из дома.

— Он сказал, что скоро придёт.

— Врун, пусть потом всю грязную работу делает.

Все рассмеялись.

Когда Лю Цзюнь пришёл, все уже были готовы и выходили.

Лю Цзюнь выглядел неважно.

— Правда температура?

Вань Куйсюн потрогал его лоб, он был горячим.

— Ничего, просто последние дни плохо спал, вчера вечером уснул во дворе, утром простудился.

Вань Куйсюн сложил руки:

— Почему плохо спал? Почему спал во дворе? Почему не пришёл?

Три вопроса подряд, и Лю Цзюнь опустил голову.

— Хочешь, я отвечу за тебя? Потому что винишь себя за то, что его отпустил, поэтому плохо спал. Потому что скучаешь по нему, поэтому не мог спать. Спал во дворе, потому что боялся, что я скажу, поэтому не пришёл, правильно?

Три «потому что» заставили Лю Цзюнь опустить голову ещё ниже.

[Отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16172/1450113>